

К 61-й ГОДОВЩИНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Накануне 61-й годовщины освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков на высоком холме у деревни Альшанские Выселки, что в десятке километров от города, состоялся многолюдный торжественный митинг. Он был посвящен открытию памятного знака на том месте, где в начале октября 1941 года происходили ожесточенные бои воинов Орловского гарнизона, отряда НКВД и ополченцев с прорвавшимися Брянский фронт войсками 2-й танковой группы Гудериана. Митинг открыл заместитель главы администрации Орловского района В. П. Боев, подчеркнувший, что вопреки оголтелой геббельсовской пропаганде Орел не был сдачей без боя. Здесь, на самом рубеже обороны, до сих пор сохранилось множество окопов и траншей, воронков от бомб и снарядов.

Обелиск на рубеже обороны

Инициатор создания памятного обелиска заместитель председателя поисковой организации «Взлет» В. А. Сучков рассказал о том, как в течение двух суток орловские зенитчики, расстреливавшие танки прямой наводкой, батальон конвойного полка НКВД, чекисты и ополченские истребительные батальоны, неся большие потери, сдерживали натиск превосходящих сил противника. На митинге выступили военком Орловского района подполковник А. Н. Демьяненко, глава Сабуrowsкой сельской администрации В. И. Балачев, ветераны Великой Отечественной войны А. С. Бухтияров и О. В. Николаев, активный поисковик студент Кирилл Халиков и другие. Все они отметили, что героические поступки советских воинов должны не только глубоко запечатлеться в нашей памяти, но и найти отражение в творениях человеческих рук — памятниках и обелисках. Особенно это нужно для патриотического воспитания подрастающего поколения, которое о Великой Отечественной войне судит только по книгам, фильмам и рассказам взрослых.

После трехкратного салюта и под звуки Государственного гимна России участники митинга, среди которых были ветераны войны, сельские жители и школьники Знаменской школы-интерната, возложили к основанию памятного знака венки, корзины с цветами и полевые букеты.

Владимир ВЛАСОВ.

ТАМАРА НЕСТЕРОВА СЫНОЧКИ

«Милые мои! Отвоевали Город у фашистов! Все ж смогли!» — Целый день старушка в рваной шали Раздает бойцам слова свои.

Волосы седые серебрятся, Счастьем озаряются глаза. «Я молилась: только бы дождаться! Все же есть Господь на небесах!».

Каждого тихонько перекрестит, Каждого сыночком назовет. Бабушка — одна на целом свете — С фронта всех солдат живыми ждет.

ОРЛОВСКОЕ НЕБО

Сестрам милосердия Проснулась — надо мною небо синее. Смотрю и наглядеться не могу. Поверьте, нету ничего красивее! По небу хлопья облаков бегут!

Солдаты снова снились мне безумье, Опять я — санитарка на войне. Торчат из-под ушанки косы русые, Мне двадцать лет, я взрослая вполне.

Вновь раненый просил: «Водички б, милая!» И таял снег от капели кровавых. «Сейчас, родной!» — и на себе тащила я Бойца ползком подальше от войны.

Проснулась — надо мною небо синее. Давно уж мир. И знаю я о том, Что нет на свете ничего красивее, Чем небо над моим родным Орлом!

Ветераны — почетные граждане

Орловский областной Совет народных депутатов, рассмотрев представление губернатора области, принял решение присвоить звание «Почетный гражданин области» Маршалу Советского Союза, Герою СССР Виктору Георгиевичу Куликову.

МАРШАЛ КУЛИКОВ

После Великой Отечественной Куликов работал и продолжал учиться. В 1964 году его назначают командующим армией. В конце 60-х — начале 70-х он главнокомандующий Группой советских войск в Германии. С 1971 года В. Г. Куликов был начальником Генерального штаба Вооруженных Сил, первым заместителем министра обороны СССР. В 1977 году ему присвоили звание маршала.

За боевые заслуги Виктор Георгиевич удостоен множества наград, среди которых три ордена Ленина, три ордена Красного Знамени, более 100 медалей СССР и иностранных государств. Китель с орденскими планками маршала — почетного гражданина Орла — хранится в краеведческом музее города.

На протяжении нескольких десятилетий В. Г. Куликов был депутатом высших органов законодательной власти страны, многое сделал для решения социальных проблем ветеранов войны, патриотического воспитания молодежи. Особое место в душе маршала занимает родная Орловщина. Виктор Георгиевич поддерживает связь с руководством области, помогает землякам, укрепляет связи общности с Вооруженными силами России.

Сергей ГОГОТОВ.

Что испытывает солдат, возвратившись с войны домой? Если та война, на которой он сам истреблял и крушил ненавистного врага, огненным Мохлохом прокатилась по его родной земле, забрав близких людей и оставив вместо отчего дома пепелище? Так стоял пасмурным январским днем 1944 года комсоставный подполковник Николай Русанов, оглядывая с пригорка свою родную деревню Холодково. Не было больше деревни, насчитывавшей до войны без малого сто дворов. Всю ее сожгли немцы, отступая с мценской земли.

ЦВЕТИ, МОЯ ЗЕМЛЯ!

Работа нашлась сразу, — рассказывает Русанов. — Мужчины были все еще на фронте, а дел — непочатый край...

Вначале демобилизованного солдата направили в пожарную часть Мценска. Через несколько месяцев, присмотревшись, взяли молодого партийца на работу в орготдел райкома. Страна воевала, а здесь, в тылу, на недавних рубежах обороны надо было налаживать мирную жизнь. За это и взялся бывший разведчик-спецназонец Николай Русанов со всей молодой энергией. Ни от какой работы не отказывался, был там, где нужно. Работал в Мценске, в Задонске, тогда еще входившем в Орловскую область. Руководил Колпнянским, Ливенским районами, работал в аппарате обкома.

Конечно, чтобы руководить хозяйством со знанием дела, надо было учиться. И Николай Петрович учился, выкраивая время среди неотложных дел и забот. К шестидесятым годам за его плечами была и высшая партийная школа при ЦК КПСС, и институт, и аспирантура МГУ.

Были свои успехи, свои взятые рубежи и в Ливнах, где урожаи зерновых удалось довести до 24 центнеров с гектара. В те годы это было очень даже хорошо. Пожалуй, наиболее зримым свидетельством роли Русанова как руководителя может служить такой пример: Колпнянский и Ливенский районы при Николае Петровиче получили на вечное хранение переходящие Красные знамена ЦК КПСС, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. За успехи в хозяйственном строительстве. Самому же Русанову помимо остальных наград были вручены серебряная и золотая медали ВДНХ.

Сегодня Николай Петрович Русанов давно уже на пенсии. Хотя занятые отдышкой его нынешнее занятие можно довольно успешно. Полтора десятка лет он возглавляет областной совет ветеранов. Ведет большую воспитательную, военно-патриотическую работу, часто встречается с бывшими служащими.

А их у заслуженного ветерана немало. Два с лишним года, с сорок второго по сорок четвертый, Русанов сражался на фронте, командовал специальной разведывательной-диверсионной группой СМЕРШ. За его плечами битва под Москвой, Орловско-Курское сражение, бои в Белоруссии. Помимо медали «За отвагу» по знаменательным дням его грудь украшают пять боевых орденов.

По Орловской области немало пришлось прошагать фронтными дорогами, — рассказывает Николай Петрович, — начиная с Вязьмы и дальше. Как-то подоспел оказывающийся, на Орловщине я участвовал в освобождении 57 населенных пунктов.

И в мирное время Николай Петрович был удостоен ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени и ордена Почета.

А буквальное на днях Николаю Петровичу Русанову присвоено звание «Почетный гражданин Орловской области».

Поздравляем ветерана! **Юрий ВЕТРОВ.**

Деревня Ясная Поляна, расположенная в Тульской области, на весь мир прославилась родовым именем графа Л. Толстого. На Орловщине тоже есть Ясная Поляна — маленькая деревушка в Малоархангельском районе. Примечательна она тем, что здесь живет Иван Сидорович Васютин, кавалер редкого и почетного ордена Богдана Хмельницкого 3-й степени.

Этим орденом награждались командиры и бойцы Красной армии и ВМФ, проявившие особую решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за освобождение советской земли от немецких захватчиков. «Богдан Хмельницкий» — единственный полководческий орден, одной из степеней которого могли удостаиваться рядовые бойцы и партизаны. Он также единственный орден СССР, имевший надписи не на русском, а на украинском языке.

Ордена Ивана Васютина

В Ясной Поляне сейчас осталось всего несколько домов. Во всех живут пенсионеры. В одном из них в 1924 году родился Иван Васютин. К работе был привлечен с детства: в процветающем тогда колхозе стерел лошадей, помогал матери-вдове растить трех детей.

Во время войны немцы в Ясной Поляне не останавливались. Васютины ждали, когда наши войска освободят деревню. Произошло это в феврале 1943 года. Иван простился с родным домом и в рядах Красной армии отправился освобождать Родину, не зная, доведется ли увидеть мать, братьев и сестер. Военной специальности у него, конечно, не было, поэтому на вопрос лейтенанта: «Пойдешь сапером?» — ответил: «Пойду».

— Я и не знал, что это такое, — вспоминает Иван Сидорович. — Ничего другого я не умел, поэтому было все равно, куда идти.

Так Васютин попал на фронт. Свою новую специальность осваивал больше на практике: на теорию времени не было. Вместе с боевыми товарищами разминировал поля, дороги, мосты, которые немцы при отступлении пытались взорвать. Вскоре его перевели на должность разведчика 373-й артиллерийской бригады. Долго и терпеливо наблюдали разведчики за врагом, чтобы взять «языка». Со временем действия по захвату в плен отработали почти до автоматизма. Но в каждой новой операции приходилось проявлять максимум выдержки, спокойствия, умения. Ведь развед-

Фото Сергея МИРОНОВА.

чик, как и сапер, ошибается только один раз.

Первый раз ранило Васютина в Чернигове. Осколок от снаряда застрял в ногу. Это ранение по сравнению с последующими оказалось легким. В Польше Иван Сидоровича контузило: в блиндаж

человек, как и сапер, ошибается только один раз.

Первый раз ранило Васютина в Чернигове. Осколок от снаряда застрял в ногу. Это ранение по сравнению с последующими оказалось легким. В Польше Иван Сидоровича контузило: в блиндаж

ДЕТИ ВОЙНЫ

«Я знаю этого мальчика»

Война коснулась всех, но самыми незащищенными были в ней дети. Они пережили ужас бомбежек, голод и голод, потерю близких, непосильный труд, фашистское рабство.

Из них выросло поколение, которому пришлось восстанавливать хозяйство и культуру. Бывших детей войны не приглашали в президиумы, не просили выступить с воспоминаниями, да и государство не баловало их льготами и привилегиями. Но они многое пережили и многое помнят.

В 2003 году накануне 60-летия освобождения Орла и области в краеведческом музее прошла встреча «Говорят дети войны». Старшеклассники 28-й школы и ветераны — участники боевых действий с огромным интересом слушали тех, кто в детстве пережил оккупацию. Оказывается, их память сохранила то, чего не помнили взрослые, а если и помнили, то по-другому, иначе. Тогда и появились в архиве музея первые тексты воспоминаний.

В июне этого года мы собрались небольшим авторским коллективом и решили продолжить эту работу. А еще мы поставили дерзкую задачу: к 60-летию Победы подготовить и издать сборник воспоминаний «Говорят дети войны». Мы понимали, что поставили большую и ответственную цель, нужна помощь профессионалов. И на этом совещании мы создали клуб «Дети войны»,

который пока имеет лишь адрес: областной краеведческий музей, и кришу над головой. Директор музея Валентина Васильева Титова приветствовала создание клуба и предоставила в наше распоряжение любой свободный от посетителей зал.

Сейчас около двадцати орловцев написали свои воспоминания. Они очень индивидуальны по содержанию, как повествования и сами судьбы бывших детей войны. Приход каждого из них в наш клуб — уже история.

Николай Егорович Поляков, давний друг музея, однажды зашел к нам с загадочным видом. Он пригласил меня пройти с ним в экспозицию отдела Великой Отечественной войны. «Смотрите, — сказал он, указывая на большую фотографию в зале «Оккупация». — Смотрите на

этого мальчика. Я знаю его». У меня сердце зашло, ведь это известная фотография, она много раз опубликована и очень ярко запечатлела отношение оккупантов к населению, детям в Орле, как к людям второго сорта. На фотографии расхристаный мальчишка тянет нагруженную тележку, подгоняемый двумя «арийцами». И вдруг: «Я знаю этого мальчика».

Но главный шок был впереди. Николай Егорович продолжал: «А теперь посмотрите на меня: ничего общего не находите?» Да, это был он, Николай Поляков, в 1943 году. А вскоре Николай Егорович рассказал о днях оккупации участникам научно-практической конференции. В детстве он пострадал от фашистов, он — инвалид Великой Отечественной войны.

Это только один пример. Члены клуба планируют работу с молодежью. Учатся 28-й школы под руководством учителя истории Людмилы Николаевны Зюзиной уже занимаются розыском бывших детей войны в своем микрорайоне, записывают их воспоминания, пополняют новыми материалами школьный музей. В этом и смысл нашей работы — не прервать цепочку, связующую нас с юным поколением.

А. ГОЛЬЦОВА. Старший научный сотрудник областного краеведческого музея.

В разговорах взрослых проскальзывало иногда слово «война», но говорили с осторожностью. Они, видно, предполагали, что войны не избежать, но не думали, что она уже так близка. А мы, дети, не осознавали, что это слово несет в себе такую беду и несчастье.

«Никто не плакал, не кричал...»

Война ворвалась в нашу жизнь неожиданно и страшно. Мы реально ощутили ее, когда тихим, удивительно теплым утром услышали гулкие удары бомб и увидели первые густые клубы дыма в ясном небе. Это бомбили орловский аэродром.

В немом оцепенении застыли и взрослые, и дети, молча взиравшие на это голубое небо с клубами поднимающегося черного дыма. Тревога вошла в каждый дом, чем ближе был фронт, тем беспокойнее становилась обстановка. Начались бомбежки.

Гудели сирены, возвещающие о приближении фашистских самолетов, захлопывались окна, ставни. Пустели улицы. Мы жили тогда в Новосильском переулке, между Московской и Пушкинской улицами. Шель, что была выкопана в огороде, — просто яма с осыпающейся землей и едва прикрытая досками — не могла вместить и уберечь от осколков всех жителей двора. Потом бомбежки стали почти привычными, они участились. Бомбили не только клубы, но и днем. Мы научились распознавать по гулу, чьи самолеты летят, надо ли прятаться. Особенно страшно было ночью. Сквозь закрытые ставни врывались вспышки яркого света от взрывающихся где-то рядом бомб. А мы, дети, лежа под кроваткой и прикрыв голову руками, думали только об одном: успеем ли выбраться, если упадет бомба, и скоро ли все это кончится? Никто не плакал, не кричал...

Счастливая и солнечная, какая-то беззаботная жизнь, с игрой в прятки, купанием в Оке, шлепаньем по лужам после дождя, кончилась и безвозвратно ушла как-то сразу. Не ходил больше по ночам сторож со своей колотушкой и не говорил всем: «Спать, спать, спать». Наш двор, наша улица стали совсем другими: ни одного деревянного здания, осталось только одно каменное, выходящее на Пушкинскую...

Нина СОБОЛЕВА.